
УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

CRIMINAL LAW, CRIMINAL PROCEDURE AND CRIMINALISTICS

УДК 343.268.05(476)

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

А. М. МАРКОВА¹⁾

¹⁾Юридический колледж Белорусского государственного университета,
ул. Комсомольская, 21, 220030, г. Минск, Республика Беларусь

Анализируются нормы о принудительных мерах медицинского характера в законодательстве стран ближнего зарубежья и принципы их применения к лицам, страдающим психическими расстройствами или наркологической зависимостью и совершившим общественно опасные деяния. Отмечено, что для правильного понимания сути положений о принудительных мерах медицинского характера и перспектив дальнейшего развития данного института важно изучение позиции зарубежного законодателя при закреплении принудительных мер медицинского характера в уголовном законодательстве. Проанализированы законодательные акты государств – бывших участников СССР, исследованы основные вопросы регламентации и применения данных мер. Рассмотрены положения, касающиеся оснований и целей применения принудительных мер медицинского характера, виды, порядок применения данных мер, а также категории лиц, к которым они применяются. Представлены выводы о законодательном закреплении принудительных мер медицинского характера в зарубежном уголовном законодательстве.

Ключевые слова: принудительные меры медицинского характера; меры безопасности; регламентация; уголовное законодательство; зарубежные государства; ближнее зарубежье.

Образец цитирования:

Маркова А. М. Принудительные меры медицинского характера в уголовном законодательстве стран ближнего зарубежья // Журн. Белорус. гос. ун-та. Право. 2017. № 1. С. 112–116.

For citation:

Markava N. M. Compulsory medical measures in criminal law of neighbouring countries. *J. Belarus. State Univ. Law.* 2017. No. 1. P. 112–116 (in Russ.).

Автор:

Анастасия Маратовна Маркова – преподаватель кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин.

Author:

Nastassia Markava, lecturer at the department of state-legal and criminal-legal disciplines.
nastik_m@mail.ru

COMPULSORY MEDICAL MEASURES IN CRIMINAL LAW OF NEIGHBOURING COUNTRIES

N. M. MARKAVA^a

^a*The Law College of the Belarusian State University, Komsomol'skaya street, 21, 220030, Minsk, Republic of Belarus*

This article analyzes the rules on coercive measures of a medical nature in the legislation of neighboring countries and the application of such measures to the persons suffering from mental illness or drug addiction and committed socially dangerous acts. For the correct understanding of the provisions of the coercive measures of a medical nature and prospects of further development of this institution it is important to study foreign legislator positions for fixing of compulsory medical measures in the criminal law. Analyzed legislation states former members of the USSR, investigated the main issues of regulation and the application of these measures. Considered provisions relating to the grounds and purpose of the application of compulsory medical measures, their types, categories of persons to whom these measures apply, and the application of those measures. On the basis of the study are summarized and presented the findings of the legislative consolidation of compulsory medical measures in the foreign criminal law.

Key words: compulsory medical measures; security measures; regulation; criminal law; foreign states; neighboring countries.

Совершение общественно опасного деяния лицом, страдающим психическим заболеванием, в большинстве стран мира является основанием для применения к нему специальных мер медицинского характера, лежащих за рамками мер уголовной ответственности. В ряде государств особые меры медицинского характера предусмотрены также для лиц, совершивших общественно опасное деяние в связи с зависимостью от алкоголя или иных веществ. Применение принудительных мер медицинского характера является серьезным ограничением некоторых прав и свобод человека, именно поэтому необходима их четкая регламентация. Небезынтересным представляется изучение зарубежного законодательства, регулирующего применение принудительных мер медицинского характера, в целях перенятия положительного опыта правового регулирования в данной сфере, выявления пробелов в отечественном уголовном законодательстве и его дальнейшего совершенствования.

Анализ уголовного законодательства стран ближнего зарубежья позволяет сделать вывод о схожести норм, регулирующих принудительные меры медицинского характера в Республике Беларусь и других странах бывшего СССР.

Стоит отметить, что в уголовных кодексах Азербайджанской Республики [1], Грузии [2], Кыргызской Республики [3], Республики Армения [4], Республики Казахстан [5], Республики Молдова [6], Республики Таджикистан [7], Республики Узбекистан [8], Российской Федерации [9], Туркменистана [10], Украины [11] принудительные меры медицинского характера регламентированы достаточно полно. В Латвийской Республике [12], Литовской Республике [13] и Эстонской Республике [14] их правовое регулирование значительно уже.

В большинстве уголовных кодексов стран постсоветского пространства анализируемые меры выделены в качестве самостоятельного института и именуются принудительными мерами медицинского характера.

Уголовный кодекс Республики Молдова относит принудительные меры медицинского характера к мерам безопасности, к которым также принадлежат меры воспитательного характера, высылка и конфискация [6]. Законодатель объединяет меры безопасности общими целями, каковыми являются устранение опасности и предупреждение совершения деяний, предусмотренных уголовным законом. Лечение лица в качестве цели принудительных мер медицинского характера не указано.

В Уголовном кодексе Украины в разделе XIV «Другие мероприятия уголовно-правового характера», помимо принудительных мер медицинского характера, устанавливается принудительное лечение и специальная конфискация [11]. Уголовный кодекс Кыргызской Республики закрепляет принудительные и иные меры медицинского характера [3].

В уголовных кодексах стран ближнего зарубежья не содержится определения принудительных мер медицинского характера, только в ст. 92 Уголовного кодекса Украины сделана попытка дать законодательную дефиницию данного термина: «Принудительными мерами медицинского характера являются оказание амбулаторной психиатрической помощи, помещение лица, совершившего общественно опасное деяние, подпадающее под признаки деяния, предусмотренного Особенной частью Уголовного кодекса Украины, в специальное лечебное учреждение в целях его обязательного лечения, а также предупреждения совершения им общественно опасных деяний» [11]. Данное определение

не называет наиболее важные свойства рассматриваемых принудительных мер, а сводится к перечислению видов психиатрической помощи и указанию на цель принудительных мер медицинского характера. Дефиниция же, на наш взгляд, должна отражать прежде всего суть, природу раскрываемого понятия.

Уголовные кодексы всех стран ближнего зарубежья предусматривают применение принудительных мер медицинского характера к лицам, совершившим общественно опасное деяние в состоянии невменяемости либо приобретшим психическое заболевание, лишаящее возможности сознавать свои действия или руководить ими, до постановления приговора или во время отбывания наказания. Еще одной категорией лиц, к которым могут быть применены принудительные меры медицинского характера, являются лица, совершившие общественно опасное деяние и страдающие психическим заболеванием, не исключающим вменяемости (ограниченно либо уменьшенно вменяемые лица). В то же время уголовные законы Туркменистана, Узбекистана, Эстонии не содержат положений о применении принудительных мер медицинского характера к ограниченно либо уменьшенно вменяемым лицам.

В соответствии с уголовными кодексами Азербайджанской Республики, Грузии, Республики Армения, Республики Казахстан, Республики Молдова, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан и Туркменистана, а также Республики Беларусь принудительные меры медицинского характера могут применяться к лицам, страдающим алкогольной, наркотической зависимостью или токсикоманией. В свою очередь, данная категория лиц исключена из Уголовного кодекса Российской Федерации, не содержится в аналогичных законах Украины, Латвии, Литвы и Эстонии.

Уголовный кодекс Кыргызской Республики содержит положения о лечении лиц, страдающих психическим заболеванием, не исключающим вменяемости, а также алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией [3]. Однако законодатель относит это не к собственно принудительным, а к иным мерам медицинского характера.

В уголовных законах некоторых стран указываются и иные категории лиц, к которым может быть применено принудительное лечение. Так, Уголовный кодекс Кыргызской Республики закрепляет возможность применения мер медицинского характера к лицам, страдающим туберкулезом, венерическими заболеваниями, ВИЧ [3]. Принудительные меры медицинского характера по Уголовному кодексу Республики Таджикистан могут быть назначены лицу, страдающему туберкулезом [7]. Уголовный кодекс Украины предусматривает принудительное лечение лиц, совершивших преступление и имеющих болезнь, которая представляет опасность для

здоровья других лиц [11]. В Уголовном кодексе Российской Федерации в качестве отдельной категории выделены лица, совершившие в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающие расстройством сексуального предпочтения (педофилия), не исключающим вменяемости [9].

Критерием классификации принудительных мер медицинского характера во всех странах ближнего зарубежья выступает тип медицинского учреждения. В большинстве уголовных законов зарубежных стран, как и в Уголовном кодексе Республики Беларусь, выделяется амбулаторное наблюдение и стационарное лечение с дифференциацией на различные режимы. Уголовные кодексы Республики Молдова и Эстонской Республики предусматривают только стационарное принудительное лечение. Отсутствие амбулаторного наблюдения как вида анализируемых мер ведет к помещению в стационар лиц, психическое состояние которых позволяет наблюдать их в амбулаторном порядке.

На основе анализа уголовных законов государств бывшего СССР можно сделать вывод о схожих основаниях и порядке назначения принудительных мер медицинского характера. При назначении принудительных мер медицинского характера и выборе их вида суд учитывает психическое состояние лица, характер и степень общественной опасности совершенного им деяния. Эти меры применяются к лицу, совершившему наказуемое деяние в состоянии невменяемости и не привлекающемуся к уголовной ответственности, либо предшествуют назначенному наказанию (например, лицам, совершившим деяние в состоянии уменьшенной или ограниченной вменяемости), либо применяются параллельно с отбыванием лицом назначенного наказания.

В уголовных законах государств ближнего зарубежья, как и в Уголовном кодексе Республики Беларусь, применение принудительных мер медицинского характера не ограничивается каким-либо сроком. Наиболее удачно это отражено в п. 6 ст. 98 Уголовного кодекса Литовской Республики: «Суд не устанавливает сроков применения принудительных медицинских мер. Они применяются до тех пор, пока лицо не выздоравливает либо [не] улучшается его психическое состояние, и лицо перестает быть опасным» [13]. Продление, изменение и прекращение принудительных мер осуществляется на основании заключения медиков о состоянии здоровья лица.

В целом, исследовав нормы о принудительных мерах медицинского характера в странах ближнего зарубежья, можем отметить общий подход к понятию законодателем анализируемого института уголовного права.

На основании проделанного анализа зарубежного законодательства о принудительных мерах медицинского характера можно сделать ряд выводов.

1. Для уголовного законодательства всех стран ближнего зарубежья характерно закрепление особых правовых последствий совершения психически больным лицом общественно опасного деяния. В качестве таких последствий выступает применение к лицу принудительных мер медицинского характера.

2. Законодательству большинства государств ближнего зарубежья свойственно выделение принудительных мер медицинского характера в самостоятельный институт, придание им собственных целей и оснований для их назначения.

3. В качестве оснований для назначения принудительных мер медицинского характера выступают совершение лицом запрещенного уголовным законом деяния, наличие у лица психического или наркологического заболевания, опасность совершения этим лицом новых общественно опасных деяний.

4. Круг лиц, в отношении которых применяется рассматриваемый институт, в законодательстве зарубежных государств определен по-разному. Не во всех государствах однозначно решен вопрос о применении принудительных мер медицинского характера к уменьшенно либо ограниченно вменяемым лицам. Применение принудительных мер в отношении лиц, страдающих наркологическими

заболеваниями, может выходить за рамки института принудительных мер медицинского характера (Россия, Украина). В уголовных кодексах других государств (Кыргызская Республика) этот круг лиц расширен.

5. В государствах – бывших участниках СССР критерием классификации принудительных мер медицинского характера выступает вид лечебного учреждения. В большинстве стран принудительные меры медицинского характера могут применяться в амбулаторном или стационарном порядке. Стационарное лечение, в свою очередь, классифицируется в зависимости от строгости наблюдения за больными в учреждениях. Стоит отметить, что некоторые уголовные законы предусматривают только стационарное принудительное лечение (Республика Молдова, Эстонская Республика), что, на наш взгляд, является недостатком. Как уже отмечалось выше, отсутствие амбулаторного наблюдения как вида анализируемых мер ведет к помещению в стационар лиц, психическое состояние которых позволяет их наблюдение в амбулаторном порядке.

6. В уголовных законах стран ближнего зарубежья принудительные меры медицинского характера не ограничиваются определенным сроком. Аргументируется это тем, что заранее невозможно предположить, когда состояние больного улучшится и он перестанет представлять опасность для себя или других лиц.

Библиографические ссылки

1. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 дек. 1999 г. : в ред. Закона Азербайджан. Респ. от 31.05.2016 г. № 264-VQD [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2670 (дата обращения: 13.09.2016).
2. Уголовный кодекс Грузии / науч. ред. З. К. Бигвава ; пер. с груз. И. Мериджанашвили. СПб., 2002.
3. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 окт. 1997 г., № 68 : в ред. Закона Кыргыз. Респ. от 02.08.2016 г., № 162 [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=233 (дата обращения: 13.09.2016).
4. Уголовный кодекс Республики Армения от 29 апр. 2003 г., № 3Р-528 : в ред. Закона Респ. Армения от 30.12.2008 г., № 3Р-245 [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=7472 (дата обращения: 13.09.2016).
5. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г., № 226-V ЗПК : в ред. Закона Респ. Казахстан от 09.04.2016 г., № 501-V ЗПК [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=68429 (дата обращения: 13.09.2016).
6. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апр. 2002 г., № 985-XV : в ред. Закона Респ. Молдова от 01.07.2016 г., № 152 [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=3835 (дата обращения: 13.09.2016).
7. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. : в ред. Закона Респ. Таджикистан от 23.07.2016 г., № 1331 [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2324 (дата обращения: 13.09.2016).
8. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сент. 1994 г., № 2012-XII : в ред. Закона Респ. Узбекистан от 25.04.2016 г., № 3РУ-405 [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=1013 (дата обращения: 13.09.2016).
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : в ред. Закона Рос. Федерации от 06.07.2016 г., № 375-ФЗ [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=1747 (дата обращения: 13.09.2016).

10. Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 г., № 222-1 : в ред. Закона Туркменистана от 02.02.2015 г. [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2483 (дата обращения: 13.09.2016).
11. Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 г., № 2341-III : в ред. Закона Украины от 15.03.2016 г., № 1022-VIII [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=8679 (дата обращения: 13.09.2016).
12. Уголовный кодекс Латвийской Республики / науч. ред. и вступ. ст. А. И. Лукашова, Э. А. Саркисовой ; пер. с латыш. А. И. Лукашова. СПб., 2001.
13. Уголовный кодекс Литовской Республики / науч. ред. В. Павилониса ; пер с лит. В. П. Казанскене. СПб., 2003.
14. Уголовный кодекс Эстонской Республики / науч. ред. и пер. с эст. В. В. Запёвалова. СПб., 2001.

References

1. Uголовnyi kodeks Azerbaidzhanskoi Respubliki ot 30 dekabrya 1999 : v red. Zakona Azerb. Resp. ot 31.05.2016, No. 264-VQD [Electronic resource]. *Zakonodatel'stvo stran SNG*. URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2670 (date of access: 13.09.2016) (in Russ.).
2. Uголовnyi kodeks Gruzii. Ed. by Z. K. Bigvava ; transl. from Georgian I. Meridzhanashvili. Saint Petersburg, 2002 (in Russ.).
3. Uголовnyi kodeks Kyrgyzskoi Respubliki ot 1 oktyabrya 1997, No. 68 : v red. Zakona Kyrg. Resp. ot 02.08.2016, No. 162 [Electronic resource]. *Zakonodatel'stvo stran SNG*. URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=233 (date of access: 13.09.2016) (in Russ.).
4. Uголовnyi kodeks Respubliki Armeniya ot 29 aprelya 2003, No. 3P-528 : v red. Zakona Resp. Armeniya ot 30.12.2008, No. 3P-245 [Electronic resource]. *Zakonodatel'stvo stran SNG*. URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=7472 (date of access: 13.09.2016) (in Russ.).
5. Uголовnyi kodeks Respubliki Kazakhstan ot 3 iyulya 2014, No. 226-V 3PK : v red. Zakona Resp. Kazakhstan ot 09.04.2016, No. 501-V 3PK [Electronic resource]. *Zakonodatel'stvo stran SNG*. URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=68429 (date of access: 13.09.2016) (in Russ.).
6. Uголовnyi kodeks Respubliki Moldova ot 18 aprelya 2002, No. 985-XV : v red. Zakona Resp. Moldova ot 01.07.2016, No. 152 [Electronic resource]. *Zakonodatel'stvo stran SNG*. URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=3835 (date of access: 13.09.2016) (in Russ.).
7. Uголовnyi kodeks Respubliki Tadzhikistan ot 21 maya 1998 : v red. Zakona Resp. Tadzhikistan ot 23.07.2016, No. 1331 [Electronic resource]. *Zakonodatel'stvo stran SNG*. URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2324 (date of access: 13.09.2016) (in Russ.).
8. Uголовnyi kodeks Respubliki Uzbekistan ot 22 sentyabrya 1994, No. 2012-XII : v red. Zakona Resp. Uzbekistan ot 25.04.2016, No. 3PY-405 [Electronic resource]. *Zakonodatel'stvo stran SNG*. URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=1013 (date of access: 13.09.2016) (in Russ.).
9. Uголовnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13 iyunya 1996, No. 63-ФЗ : v red. Zakona Ross. Federatsii ot 06.07.2016, No. 375-ФЗ [Electronic resource]. *Zakonodatel'stvo stran SNG*. URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=1747 (date of access: 13.09.2016) (in Russ.).
10. Uголовnyi kodeks Turkmenistana ot 12 iyunya 1997, No. 222-1 : v red. Zakona Turkmenistana ot 02.02.2015 [Electronic resource]. *Zakonodatel'stvo stran SNG*. URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2483 (date of access: 13.09.2016) (in Russ.).
11. Uголовnyi kodeks Ukrainy ot 5 aprelya 2001, No. 2341-III : v red. Zakona Ukrainy ot 15.03.2016, No. 1022-VIII [Electronic resource]. *Zakonodatel'stvo stran SNG*. URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=8679 (date of access: 13.09.2016) (in Russ.).
12. Uголовnyi kodeks Latviiskoi Respubliki. Ed. by and preface A. I. Lukashov, E. A. Sarkisova ; transl. from Latv. A. I. Lukashov. Saint Petersburg, 2001 (in Russ.).
13. Uголовnyi kodeks Litovskoi Respubliki. Ed. by V. Pavilonis, transl. from Lith. V. P. Kazanskene. Saint Petersburg, 2003 (in Russ.).
14. Uголовnyi kodeks Estonskoi Respubliki. Ed. by and transl. from Estonian V. V. Zapevalova. Saint Petersburg, 2001 (in Russ.).

Статья поступила в редколлегию 26.12.2016.
Received by editorial board 26.12.2016.